

Сюй Сянжу не нашлась, что ответить.

Они стояли, глядя друг на друга, когда вернулась госпожа Ван из семьи Сюй. Увидев Ань Тун, она улыбнулась:

— Ань Тун пришла? Сянжу, почему ты не пригласила её в дом?

— Мама, — позвала Сюй Сянжу, — Ань Тун скоро уйдёт, ей не нужно заходить.

— Кто сказал? — возразила Ань Тун, всё больше убеждаясь, что Сюй Сянжу что-то скрывает.

Госпожа Ван пригласила Ань Тун в дом, а Сюй Сянжу неохотно последовала за ней. Когда мать отошла, Ань Тун сказала:

— Ты такая бесчувственная. В прошлом месяце мы вместе были в городе, а теперь ты уже не узнаёшь меня.

— ...

Ань Тун почувствовала скуку. Сюй Сянжу была слишком скрытной, и она не могла ничего выведать. Раньше они были врагами, но теперь, казалось, стали друзьями. Почему же Сюй Сянжу так поступает?

Собираясь уйти, Ань Тун заметила, как Сюй Сань крадучись возвращается домой. Увидев её, он хотел избежать встречи, но, подумав, решил, что ему нечего скрывать, и подошёл.

Ань Тун взглянула на него и широко раскрыла глаза. Лицо Сюй Саня было в синяках, но они уже начали заживать, и раны постепенно исчезали.

В прошлый раз, когда она видела Сюй Саня, он был в отличном настроении, весело обнимая Ли Цзяоцзяо. Как за несколько дней он превратился в такого жалкого человека?

Ань Тун взглянула на Сюй Сянжу и поняла, почему та хотела, чтобы она ушла. Она не хотела, чтобы Ань Тун видела Сюй Саня в таком состоянии.

Сердце Ань Тун заколотилось. Состояние Сюй Саня напомнило ей прошлую жизнь. Неужели даже несмотря на усилия Сюй Сянжу, он всё равно повторил свои ошибки?

Сюй Сань, улыбаясь, сказал:

— Ань Тун, снова пришла к Сянжу?

— Нет, просто проходила мимо, зашла посмотреть, — солгала Ань Тун.

— А... — Сюй Сань почесал нос, но Ань Тун не хотела продолжать разговор и повернулась, чтобы уйти.

— Ань Тун, подожди! — вдруг крикнул Сюй Сань.

— Папа! — резко сказала Сюй Сянжу.

Сюй Сань смутился и, через мгновение, ушёл в дом.

Сюй Сянжу вышла и сказала Ань Тун:

— Поторопись домой!

Но Ань Тун схватила её за руку, вытащила наружу и попросила Жэнь Цуйжоу присмотреть за ними.

— Ты не смогла остановить отца? — нервно спросила Ань Тун.

Сюй Сянжу молчала, а затем вздохнула.

Ань Тун всё поняла. Она сжала зубы, желая ударить Сюй Саня.

— Почему он так легко попал в ловушку? — спросила она.

Сюй Сянжу наконец ответила:

— Когда он вернулся, мы с мамой пытались его предостеречь, но он не слушал. Мы не могли связать его и удержать... Позавчера он вернулся с такими синяками. Мама плакала всю ночь, и только тогда он признался, что его избили слуги семьи Ма.

Ань Тун была в замешательстве:

— Как так получилось?

— Господин Ма велел ему проиграть пять мячей, но он проиграл только три, и сын правителя Сюй проиграл деньги. Господин Ма обвинил его в этом и приказал своим людям его избить.

Ань Тун вздрогнула:

— И всё?

— И ещё пятьдесят гуаней в качестве компенсации.

Ань Тун ахнула:

— Почему только твой отец пострадал?

— Все в команде по цзюйцзюй выполняли свои задачи, и если что-то шло не так, вину возлагали на одного человека. Раньше ошибок почти не было, но теперь, когда проблема возникла, они выбрали моего отца.

Сюй Сянжу с холодным взглядом поняла, что с тех пор, как появился Цзян Чэнъань, дела пошли не так. Но Сюй Сань не слушал её предостережений, а она пока не могла понять, что замышляет Цзян Чэнъань, и могла только ждать его следующего хода.

Теперь она была уверена, что Цзян Чэнъань вместе с господином Ма подставили Сюй Саня, сначала давая ему выгоду, а теперь показав своё истинное лицо!

Но семья Сюй была бедной и не имела влияния. Даже зная, что Цзян Чэнъань что-то замышляет, что она могла сделать? Цзян Чэнъань и Сюй Шаньин были связаны с уездной и городской администрацией, и перед такой властью она была бессильна.

Ань Тун схватилась за голову. Всё было так запутанно. Сюй Сань попал в беду, как и в прошлой жизни, но не из-за игорного дома или частной проститутки, а из-за господина Ма?

Но Сюй Сань был отцом Сюй Сянжу, а Цзян Чэнъань...

Тут она резко остановилась. Участвовал ли Цзян Чэнъань в этом? Если да, то зачем он подставил Сюй Саня? Разве он не боялся огорчить Сюй Сянжу?

Ей казалось, что она упускает что-то важное, но всё было настолько запутанно, что она не знала, с чего начать.

— Цзян Чэнъань причастен к этому? — спросила Ань Тун.

— Не знаю, — ответила Сюй Сянжу. У неё не было доказательств, и она не могла понять, что замышляет Цзян Чэнъань.

Она предполагала, что он, узнав её истинную сущность, стал бояться её или ненавидеть, но, не найдя в ней слабостей, решил напасть на Сюй Саня.

Но это были только догадки. Если это так, то его добродушие было лишь маской, а его хитрость и коварство — безграничны.

— У вас с ним были разногласия? — спросила Ань Тун. Почему двое, которые должны были любить друг друга, дошли до такого?

Сюй Сянжу задумалась и ответила:

— Из-за тебя.

Ань Тун почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Вспоминая время, когда она только вернулась из того хаотичного мира, она думала только о том, как сохранить свою жизнь и расторгнуть помолвку с Цзян Чэнъанем.

А «не дать Сюй Сянжу стать главной героиней» было лишь одной из идей, которые она схватила в тот момент отчаяния, но Ань Тун никогда не возлагала на это больших надежд.

Так что всё, что она делала для Сюй Сянжу, было скорее попыткой наладить с ней отношения, чтобы не оказаться по другую сторону баррикад.

Она не могла признаться в этом, но её действия говорили сами за себя.

В конечном итоге всё, что она делала, было ради спасения своей жизни.

Она пыталась изменить ход событий прошлой жизни, и, казалось, видела слабый свет надежды, но всё снова возвращалось на круги своя.

Теперь она не надеялась, что автор откажется от Сюй Сянжу, а лишь просила, чтобы вина за разлуку Цзян Чэнъаня и Сюй Сянжу не легла на неё.

Но Сюй Сянжу сказала, что их разлад произошёл из-за неё? Она ведь ничего не делала! Почему вина снова на ней?

Ань Тун без предупреждения потеряла сознание, и сердце Сюй Сянжу заколотилось. Она поддержала Ань Тун и позвала Жэнь Цуйжоу на помощь. Одна из них нажала на точку под носом Ань Тун, а другая звала её по имени, и, убедившись, что она дышит, они отнесли её домой.

В доме Ань все были в панике, увидев, что Ань Тун без сознания. Они бросились искать лекаря и позвали старосту Аня и Ли Цзиньсю.

Сюй Сянжу смотрела на бледное лицо Ань Тун, сожалея, что рассказала ей правду. Хотя она не рассказала все подробности, но если бы сделала это, Ань Тун могла бы пролежать без сознания ещё дольше!

К тому же, когда староста Ань и Ли Цзиньсю спросят, что случилось, как она ответит? Всё могло стать ещё хуже...

От этой мысли Сюй Сянжу тоже заболела голова.

Прежде чем пришёл лекарь, Ань Тун очнулась. Шао Жу дала ей воды и вытерла пот, а все вокруг спрашивали:

— Как ты себя чувствуешь? Почему ты вдруг потеряла сознание?

Ань Тун, поддерживая голову, чувствовала усталость:

— Я в порядке.

Лекарь и староста Ань вошли, и лекарь начал проверять пульс. Узнав, что она сегодня работала в поле, он диагностировал, что она, одетая слишком тепло, вспотела, а потом попала под ветер, и из-за перепада температуры, а также слабого здоровья, потеряла сознание.

<http://bllate.org/book/16381/1482535>